

УДК 929.733

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-4-839-848

Обзорная статья

Участие Б.К. Миниха в политических процессах в период правления российских императриц в 20–40-е гг. XVIII в.

Соломин В.А. , Кулабухов В.С. , Галушко И.Г. , Сергиенко М.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: masterone500@yandex.ru, kulabuhov@bsu.edu.ru, galushko@bsu.edu.ru, sergienko@bsu.edu.ru

Аннотация. Бурхард Кристоф Миних являлся одним из символов эпохи дворцовых переворотов. Будучи приглашённым в петровскую эпоху, он смог достичь стремительного карьерного роста и на короткое время стать одним из центральных деятелей в России вплоть до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. В контексте изучения его деятельности одной из задач данной работы было выявление причин приглашения иностранцев в российскую армию. Отдельного внимания заслуживает изучение достижений Миниха на поле боя и в инженерном деле. В статье была дана характеристика оценки отечественных историков вклада фельдмаршала немецкого происхождения в развитие государственного управления и армии. В контексте изучения деятельности Миниха проанализирован образ Э.И. Бирона и причины его конкуренции с Б.К. Минихом как во время правления, так и после смерти Анны Иоанновны. Немаловажной темой также является приход к власти Елизаветы Петровны, лишившей иноземных деятелей власти, и последствия её воцарения как для Б.К. Миниха, так и для его конкурентов.

Ключевые слова: эпоха дворцовых переворотов, Б.К. Миних, бироновщина, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна

Для цитирования: Соломин В.А., Кулабухов В.С., Галушко И.Г., Сергиенко М.А. 2022. Участие Б.К. Миниха в политических процессах в период правления российских императриц в 20–40-е гг. XVIII в. Via in tempore. История. Политология. 49 (4): 839–848. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-839-848

B.C. Minikh's Participation in Political Processes During the Reign of Russian Empresses in the 20s – 40s of the XVIII Century

Vladimir A. Solomin , Vladimir V. Kulabuhov , Inna G. Galushko ,
Marina A. Sergienko

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: masterone500@yandex.ru, kulabuhov@bsu.edu.ru, galushko@bsu.edu.ru, sergienko@bsu.edu.ru

Abstract. Burchard Christoph Minich was the palace coups era's symbolic character. Being invited by the Peter I, he was able to achieve rapid career growth and for a short time become one of the central figures in Russia until the accession of Empress Elizabeth Petrovna. In the context of studying his activities, one of the tasks of this work was to identify the reasons for inviting foreigners to the Russian army. Special attention should be paid to the study of Minich's achievements on the battlefield and in engineering. The article characterizes the assessment of Russian historians of the contribution of Field-Marshal to the development of public administration and the army. In the context of the study of Minich's activity, the image of E.J. Biron and the reasons for his competition with B.C. Minich both during the reign and after the death of Anna Ioannovna are studied. An important topic is also the coming to power

of Elizabeth Petrovna, who deprived foreign figures of power, and the consequences of her accession for both B.K. Minikh and his competitors.

Keywords: era of palace coups, B.C. Minikh, Age of Biron, Anna Ioannovna, Anna Leopoldovna

For citation: Solomin V.A., Kulabuhov V.V., Galushko I.G., Sergienko M.A. 2022. B.C. Minikh's Participation in Political Processes During the Reign of Russian Empresses in the 20s – 40s of the XVIII Century. 49 (4): 839–848 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-839-848

Введение

Известно, что в российской истории на протяжении многих эпох неоценимый вклад в укрепление и развитие государственных и военных основ вносили не только русские государственные деятели, но и иностранные граждане. Согласно общепринятому в отечественной историографии утверждению, наиболее активный вклад в развитие Российской империи иностранные военные и государственные деятели внесли в период так называемого «бабьего правления» в 1720–1740-е годы. Значительную роль в государственном аппарате империи иностранцы получили в силу ряда обстоятельств, связанных с устройством послепетровской России.

Послепетровская Россия характеризовалась началом борьбы элит за власть между друг другом, что войдёт в историю как эпоха «дворцовых переворотов». Глухая борьба придворных группировок за влияние на российский престол стала причиной венчания на царство Екатерины I, жены Петра I. Так, сам Б.К. Миних утверждал, что воцарение Екатерины инициировал князь Меншиков, используя бойцов гвардейского Преображенского полка [Миних, 1991, с. 40].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является роль иностранцев в общественно-политических процессах Российской империи в первой половине XVIII века.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, хронологический, историко-сравнительный, историко-системный методы, а также анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

Согласно утверждённому в современной отечественной историографии мнению, со смертью Петра I выяснилась неспособность ряда его последователей к самостоятельному ведению государственных дел и проведению реформ. Положительный результат их деятельности, согласно утверждению отечественных исследователей П.П. Черкасова и Д.В. Чернышевского, был связан с ролью Петра и умением отдавать правильные указания. В свою очередь, Екатерина I не обладала достаточной харизмой и политической волей, чтобы привести государственный аппарат в порядок и продолжить петровский курс развития. Наоборот, она была подвержена влиянию советников и не имела собственной программы действий по развитию империи [Черкасов, Чернышевский, 1994, с. 99].

Итак, 8 февраля 1726 г. был учрежден Верховный тайный совет – созданное Екатериной I высшее государственное учреждение в Российской империи, включавшее в себя первоначально семь сподвижников Петра из неродовитого дворянства [Верховный тайный совет, 1963, стлб. 388]. Данный правительственный орган в короткие сроки занял главное положение в государственном аппарате и подчинил Сенат. Получив властные полномочия, члены данного совета реформировали административный механизм под собственные нужды. Таким образом, были убраны должности генерал-прокурора Сената, Главный ма-

гистрат и некоторые коллегии. Все функции упраздненных органов перешли к Верховному тайному совету [Черкасов, Чернышевский, 1994, с. 100].

Данные преобразования свидетельствовали об отсутствии возможности и способности Екатерины I самостоятельно вести государственное управление и сохранить государственный аппарат, построенный при Петре I. Его разрушение привело к кризису власти и дестабилизации государственного управления вплоть до конца эпохи дворцовых переворотов [Черкасов, Чернышевский, 1994, с. 100].

После же смерти Екатерины I, а затем и Петра II, которого изначально дворяне считывали сделать императором, к власти пришла Анна Иоанновна. Поток событий не позволил Верховному тайному совету ограничить императорскую власть и вознес на престол мало кем до того принимавшуюся всерьез герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну, являвшуюся дочерью царя Ивана V, приходившегося братом Петра I [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 110].

Истоки приглашения иностранцев и дальнейшее их возвышение в чиновнической и военной иерархиях связано непосредственно с эпохой правления Петра Великого. Данное мероприятие было связано с тем, что русские и некоторые иноземные главнокомандующие в начале Северной войны не имели достаточного опыта ведения войны в европейских условиях, поэтому Пётр I был вынужден организовать поиск опытных иностранных военных, способных дать серьёзный отпор шведской армии [Рабинович, 1973, с. 156]. В петровское время приглашение иностранных специалистов стало традицией. Принятые в эпоху правления Петра I А.И. Остерман, Б.Х. Миних, Р.Л. Левенвольде впоследствии за короткое время продвинулись в службе и стали наиболее значимыми лицами эпохи «бироновщины» [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 9].

Немалую роль в развитии Российской империи сыграл генерал-фельдмаршал немецкого происхождения граф Бурхард Кристоф Миних [Миних, Бурхард Крестов, 1966, стлб. 469]. Будущий русский граф и государственный деятель родился в графстве Ольденбург. Родословная Б.К. Миниха начинается от крестьянского рода. Исторически сложившимся родом деятельности Минихов была постройка каналов и наблюдение за их состоянием. Однако его отец Антон-Гюнтер в 1658 году за выслугу лет и чин полковника был пожалован в дворяне датским королём [Соловьев, 2000, с. 66]. Помимо дворянства, А.-Г. Миних получил звание «главного надзирателя над плотинами и водяными работами графства Ольденбургского и Дельментгорстского» [Бушков, 2017, с. 44].

Бурхард Кристоф получил качественное образование. Отец лично обучал его математике, фортификации и иностранным языкам. Таким образом, велась подготовка Б.К. Миниха к карьере инженера [Соловьев, 2000, с. 66].

Прежде чем приступить к службе в Российском государстве, Б.Х. Миних прошёл службу в других европейских странах. Свою военную службу Миних начал в 16 лет. Так, уже в 1700 году он попал на службу во французскую армию [Миних, Бурхард Крестов, 1966, стлб. 469]. В начале XVIII века во время войны за испанское наследство Миних был майором Гессен-Кассельского корпуса. Его командующими были полководец франко-итальянского происхождения Евгений Савойский и герцог Мальборо. Под его началом Б.К. Миних сражался в Италии и Нидерландах, после чего за проявленную доблесть на поле боя стал подполковником в 1709 году. В ходе битвы при Денене в 1712 году был тяжело ранен и попал во французский плен, где и встретил окончание войны [Соловьев, 2000, с. 66].

После службы в Гессен-Кассельском корпусе в 1716 году стал служить при короле польском и курфюрсте саксонском Августе II, который удостоил Миниха чином генерал-майора. В связи с конфликтом с фаворитом Августа графом Флеммингом решил покинуть службу в Речи Посполитой и при посредничестве российского дипломата князя Григория Долгорукова добился приглашения на службу в Россию [Буганов В.И., Буганов А.В., 1992, с. 240].

На российскую службу в Петербург Бурхард Христофор Миних прибыл в 1721 году, имея опыт служения во Франции, Германии и Речи Посполитой. На российской службе он

себя видел не только как пехотного генерала и военного инженера. Также он предлагал услуги «по обучению великого князя, внука его царского величества, математике, фортификации и военному искусству» [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 8]. С ним был подписан контракт на 5–6 лет.

Первая серьёзная работа немецкому военному деятелю была предложена в 1723 году. Она была связана с традиционной для его семьи деятельностью. Ему предлагалось завершить строительство Ладожского канала, который к тому моменту возводился больше 10 лет под руководством А.Д. Меньшикова. Строительство канала имело высокую экономическую значимость, так как для Российского государства это было беспрецедентной на тот момент мерой по улучшению торговых путей [Тимошина, 2002, с. 72]. Более того, завершение строительства Ладожского канала было необходимо для обеспечения Петербурга продовольствием [Миних, 1867, стлб. 333]. Работу он завершил уже после кончины Петра I. После завершения работы Бурхард Кристоф Миних принял решение продлить контракт на 10 лет [История государства Российского: Жизнеописания. XVIII век, 1996, с. 179–180].

Следует отметить, что на российскую службу Миних попал, отправив Петру I собственные сочинения по фортификации [Буганов В.И., Буганов А.В., 1992, с. 240]. Несомненно, его познания оказались полезны для российского государства на практике.

В августе 1729 года Б.К. Миних лично осмотрел укрепления в Выборге, а после осмотра отправился в Прибалтику. Вскоре Миних стал одним из авторов нового проекта укреплений на севере России, однако Аннинские укрепления были в итоге возведены по плану генерал-майора А. де Кулона. Миних же занимался наблюдением за их состоянием, но к данной работе в полном объёме он смог приступить только в 1740 году, после окончания войны с Османской империей [Славнитский, 2016, с. 46].

Помимо инженерного таланта, Б.К. Миних проявил себя и как выдающийся политический деятель. Он не пошёл на поводу у Верховного тайного совета, убеждавшего Анну Иоанновну, что всё дворянство поддержало инициативу ограничения самодержавия [Миних, 1991, с. 48]. Он решил перейти на сторону Бирона и Остермана, включённых в партию поддержки самодержавной власти монарха. Поражение Верховного тайного совета было связано с тем, что в глазах большей части дворянства победа «верховников» обозначила бы переход к правлению семей Долгоруких и Голицыных, что не устраивало аристократию [Власть и реформы. От самодержавной к Советской России, 2006, с. 142].

Выбор стороны императрицы оказался выгоден немецкому инженеру. Восшествие Анны Иоанновны дало мощнейший толчок в развитии карьеры Б.К. Миниха. Так, он получил от Анны Иоанновны должность члена Кабинета министров по военным и внешним делам. Его назначили генерал-фельдцейхмейстером и президентом Военной коллегии в 1730 году, а уже в 1731 году он стал кавалером ордена святого Андрея Первозванного и членом Кабинета, исполняющего функции Верховного тайного совета. В Кабинете Миних стал главой особой комиссии по упорядочению состояния войск. На этом посту был проведён ряд реформ, о которых речь пойдёт ниже. В частности, были сформированы Измайловская и Конная гвардия, а также три кирасирских полка тяжелой кавалерии [Соловьев, 2000, с. 67–68].

В военной сфере деятельность Миниха была всеобъемлющей. Так, согласно профессору Императорской Николаевской военной академии Баиову А.К., Б.К. Миних преуспел в реформировании организаторской, административной, хозяйственной и боевой отраслей в области стратегии и тактики [Баиов, 2008, с. 319].

Став одним из государственных сановников, Б.К. Миних внёс значительный вклад в развитие Русского государства и армии. В 1731 году он был назначен председателем особой комиссии, целью которой становилось реформирование армии. Графом был составлен новый порядок для гвардии, полевых и гарнизонных полков, инженерные части стали отдельным родом войск. Помимо данных нововведений, был учреждён сухопутный кадетский корпус, проведено перевооружение армии и установлено новое обмундирование войск [История государства Российского: Жизнеописания. XVIII век, 1996, с. 179–180].

На своём посту Миних, помимо переоборудования армии, занимался также и укреплением границ. Так, его заслугой стало сооружение ряда крепостей на южных границах России для защиты от набегов крымских татар [Соколов, 2021, с. 83]. Так называемая Украинская линия была проложена в 1731–1735 годах между Днепром и Северским Донцом [Вернадский, 2000, с. 257].

Основную деятельность в военно-организаторской, административной и хозяйственной сферах Б.К. Миних проводил в мирное время. Существенное продвижение в государственной иерархии он получил с 1727 по 1734 годы. За это время он получил следующие должности: обер-директор над фортификациями, генерал-фельдцейхмейстер, член военной коллегии, чины ее вице-президента и президента. Одной из покорённых административных вершин стал чин председателя воинской комиссии, учрежденной в 1730 г. для приведения армии в порядок. Таким образом, за короткое время Христофор Антонович, как его было принято называть в России, полностью взял в свои руки управление военными делами [Баиов, 2008, с. 319].

Военная реформа Миниха, помимо достижений, имела и свои негативные итоги. Пересмотр штата полевой действующей армии привёл к ухудшению боеспособности войск. Были распущены четыре армейских полка, все гренадерские формирования были ликвидированы. В свою очередь, численность полевой и полковой артиллерии была увеличена вдвое, однако это негативно сказалось на манёвренности армии. Несмотря на талант Миниха как фортификатора, сооружение многочисленных крепостей и укреплений было малоэффективным, но требовало больших затрат для казны [Соловьев, 2000, с. 68].

На протяжении долгого времени карьера Миниха в военном командовании шла без подтверждения заслуженности звания на военном поприще. Так, 25 февраля 1732 г. Бурхард-Христофор Миних был удостоен чина генерал-фельдмаршала, никогда до этого не командуя армией на полях сражений [Соловьев, 2000, с. 69].

Большинство исследователей замечали, что административная деятельность не удовлетворяла Миниха, так как он видел себя среди великих полководцев. Используя данную слабость, Бирон и Остерман приложили усилия для того, чтобы Миниха назначали главнокомандующим русскими войсками в войнах против Османской империи и Польши. Они видели в этом необходимость, чтобы убрать опасного конкурента, способного помешать им в дворцовых интригах [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 179–180].

Проверить свои боевые навыки он смог в 1733 году во время войны за польское наследство (1733–1735 гг.). Причиной боестолкновений стало желание российского и австрийского монархов посадить на трон Речи Посполитой сына Августа Сильного Августа III. Их конкурентом стала Франция, которая поставила на престол Станислава Лещинского, правившего Польшей в 1704–1709 годах при поддержке шведской армии Карла XII [Соколов, 2021, с. 83].

Справедливым будет заметить, что большинство учёных высоко отмечали и продолжают отмечать высокую роль Христофора Антоновича Миниха в борьбе с турками и поляками. Высоко оценил полководческие качества немецкого фельдмаршала военный историк Ю.В. Рубцов. По его мнению, именно русско-турецкая война 1735–1739 годов позволила раскрыть талант Миниха как полководца. Так, Перекопский перешеек в 1736 году был взят за счёт хитрой тактики и удара по менее защищённому флангу. Взятие Бахчисарая также оценивается как заслуга тактического гения Миниха, так как город взяли, обойдя врага с тыла [Рубцов, 2002]. Более субъективную оценку выразил отечественный публицист А.А. Бушков, который высоко высказывался о таланте Миниха как полководца. В качестве заслуг выделяется взятие Данцига, первое за несколько столетий проникновение российских солдат на территорию Крыма и победа под Очаковым [Бушков, 2017, с. 46]. Похожую оценку своей генеральской деятельности дал и сам фельдмаршал в «Записках». Так, описывая русско-турецкую войну 1735–1739 годов, он рассказы-

вал о взятии Азова малочисленной пехотой, а прервал его дальнейшие победы невыгодный Белградский мир [Миних, 1991, с. 53].

Однако некоторые отечественные учёные, в частности Е.А. Масалитина, выдвинули предположение о скромных боевых заслугах Б.К. Миниха на поле боя. Стоит учесть тот факт, что в бою сам Миних не жалел людские и материальные ресурсы [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 179–180]. Данный факт признают и сторонники военного таланта Миниха. Так, отечественный публицист А.А. Бушков признавал, что фельдмаршал не жалел солдат, однако оправдывал это любовью самих солдат и амбициями похода на Стамбул [Бушков, 2017, с. 46]. О его презрительном отношении к подчинённым писал герцог Лирийский. Так, испанский посол описывал Миниха как талантливое инженерное, однако тщеславное, крайне самолюбивое и двоедушное [Герцог Лирийский, 1989, с. 253].

Немаловажным эпизодом в государственной деятельности Б.К. Миниха является борьба с Эрнстом Иоганном Бироном за власть после смерти Анны Иоанновны. Прежде чем разобраться в сущности данной борьбы, необходимо провести анализ образа Э.И. Бирона. Эрнст Иоганн был одним из наиболее значимых курлянцев во дворе Анны Иоанновны. Свой политический путь он начал в Митаве и пользовался полноценным доверием герцогини Курляндской. В государственное управление он попал, приехав вместе с Анной Иоанновной, сразу заняв ведущие должности в государстве. Его описывали как красивого, любезного и ловкого человека, однако жестокого управленца. Отмечалось его презрение к русским и отсутствие заботы о государственных интересах. По распоряжению Бирона недоимки государственных податей за предыдущие годы собирались при поддержке помещиков с помощью военных команд, отбирающих скот и имущество крестьян [Яблочков, 2003, с. 421].

Смерть и завершение правления Анны Иоанновны, по словам отечественного исследователя С.В. Бушуева, завершились «последней пощёчиной русскому патриотизму». Так, в обход Елизаветы, дочери Петра I, наследником русского престола назначили сына дочери своей племянницы Анны Леопольдовны Ивана VI, которому не было и трёх месяцев, причем регентом грудного ребенка назначили не родителей Ивана Антона Ульриха Брауншвейгского и Анну Леопольдовну, а Бирона [Бушуев, 1994, с. 373].

Однако нахождение Бирона в статусе регента длилось с 28 октября по 9 ноября 1740 года. Краткосрочность регенства была обусловлена тем, что Бирон не имел собственной партии и, несмотря на значительное количество прислуживающихся людей во дворе, обладал репутацией выскочки [Соколов, 2021, с. 91–92].

Фельдмаршал Миних принял сторону Анны Леопольдовны в борьбе за регентский титул и организовал свержение Бирона по её просьбе. Заговор был исполнен в действие им, его адъютантом Манштейном и 80 гвардейцами.

Гвардейцы вторглись в дворец Бирона в Летнем саду, где регент находился в тот момент. Сначала он пытался укрыться под кроватью и отбиться кулаками от напавших на него военных. Бирона оглушили ударом приклада, связали, засунули в рот платок и поволокли в карету. Герцогиню же бросили в сугроб, так как она старалась идти вслед за заговорщиками. Концом эпохи «бирановщины» стал суд её архитектора. Первоначально его намеревались казнить через четвертование, однако приговор в срочном порядке изменили на ссылку в Сибирь, в город Пелым [Соколов, 2021, с. 91–92].

Итогом свержения Бирона стало то, что 9 ноября новой правительницей Российской империи была провозглашена Анна Леопольдовна. Бурхард Кристоф Миних сделал ставку именно на неё, так как регентша показала свою некомпетентность в вопросах управления. Воспользовавшись этим, Миних уступил принцу Антону титул генералиссимуса, а сам 11 ноября занял пост первого министра по военным, гражданским и дипломатическим делам. Согласно указу, «по нем первым в империи велено быть» графу Миниху, что делало графа и фельдмаршала фактическим руководителем внутренней и внешней политики в России [Анна Леопольдовна, 1890, с. 799].

Первые годы эпохи «дворцовых переворотов» были ознаменованы прочным укреплением немцев в высших эшелонах власти. Изменить ситуацию смогла только Елизавета Петровна, «умная и добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня», по словам В.О. Ключевского [Ключевский, 1990, с. 101]. Своё правление она начала с возвращения к наследию её отца, Петра Великого. Однако ряд историков полагали и продолжают полагать, что государственная политика елизаветинской России определялась не государственными интересами или научным подходом, а личным отношением императрицы к тем или иным государственным деятелям [Очерки истории российской внешней разведки, 1995, с. 101].

Проведя анализ доступных источников и литературы по данному вопросу, мы можем сделать вывод, что современники Миниха не были сторонниками усиления роли Б.К. Миниха в государственном управлении. Указ 11 ноября оставил недовольными многих. В частности, это были принц Антон Ульрих Брауншвейг-Вольфенбюттельский – за то, что чин генералиссимуса он получил за счёт уступки Миниха, однако не получил более широких полномочий; Остерман, так как он был вынужден подчиниться непосредственному конкуренту; остался неудовлетворён и граф Головкин, так как он лишился права быть полноправным управляющим внутренними делами Российской империи [Анна Леопольдовна, 1890, с. 799].

Следует отметить, что положение Миниха в государственной иерархии становилось объектом зависти со стороны его конкурентов. Так, в январе 1741 года, во время болезни Миниха, вышеупомянутые государственные деятели убедили императрицу ограничить его властные полномочия. Анна Леопольдовна значительно сузила полномочия первого министра, оставив в его ведение лишь военное дело. 3 марта Миних подал в отставку, будучи оскорблённым от подобного унижения со стороны регентши [Писаренко, 2014, с. 81]. Внешней политикой стал управлять А.И. Остерман, а внутренние дела были вверены князю Черкасскому и графу Головкину [Соловьев, 2000, с. 69].

Поданная Бурхардом Кристофом Минихом отставка не позволила избежать дополнительных санкций со стороны пришедшей к власти в 1741 году Елизаветы Петровны. Императрица повелела «навечно» отправить графа в ссылку в Пелым. Местом ссылки оказался дом, спроектированный непосредственно Минихом для Бирона. Его главное детище, армия, также было изменено при Елизавете. Она вернула порядки, введённые при Петре I [Строков, 1994, с. 662]. Однако опале подвергся не только Миних. Было конфисковано имущество и у его конкурентов: А.И. Остермана, М.Г. Головкина, Р.Г. Левенвольде и К. Менгдена. В частности, были конфискованы их коллекции книг и рукописей, которые были впоследствии переданы в Академическую библиотеку [Моисеева, 1980, с. 50].

В качестве ссыльного Б.К. Миних пробыл вплоть до начала правления Петра III. Он реабилитировал всех ссыльных, включая Миниха [Бушков, 2017, с. 48].

Заключение

Таким образом, роль Б.К. Миниха в развитии как государства, так и военного дела является значительной по объёму. Его познания в области инженерии и фортификаций позволили укрепить государственные границы на юге и обустроить продовольственное снабжение в Петербурге. Проведённые Минихом реформы в военной сфере позволили обновить армию и гвардию, что имело своё значение в войнах за польское наследие и с Османской империей. В свою очередь, в отечественной историографии итоги реформ Миниха и его полководческие таланты являются предметом дискуссий. Так, некоторые отечественные историки критикуют его за скромные результаты военной и государственной деятельности при больших затратах.

Участие Миниха в дворцовых интригах с целью сосредоточить большую власть в своих руках привела к свержению конкурента Э.И. Бирона, потерявшего лояльность двора после смерти Анны Иоанновны. В свою очередь, отставка Бурхарда Кристофа с поста

первого министра в марте 1741 года была связана с дворцовыми интригами со стороны Остермана и лишением Анной Леопольдовной ряда полномочий.

Список литературы

- Анна Леопольдовна. 1890. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 1а. Санкт-Петербург, Типо-Литография И.А. Ефрона: 797–801.
- Баиов А.К. 2008. История русского военного искусства. Т. 1. Москва, Фонд ИВ, 656 с.
- Буганов В.И., Буганов А.В. 1992. Полководцы. XVIII в. Москва, Патриот, 432 с.
- Бушков А. 2017. Россия, которой не было. Гвардейское столетие. Москва, Абрис, 432 с.
- Бушуев С.В. 1994. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. вторая. XVII–XVIII вв. Москва, Книжная палата, 416 с.
- Вернадский Г.В. 2000. Начертание русской истории. Санкт-Петербург, Лань, 320 с.
- Верховный тайный совет. 1963. В кн.: Советская историческая энциклопедия. Т. 3. Москва, Советская энциклопедия: 388–389.
- Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. 2006. Отв. ред. Б.В. Ананьич. Москва, ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 734 с.
- Герцог Лирийский. 1989. Записки о пребывании при Императорском Российском дворе в звании посла короля Испанского. В кн.: Россия XVIII в. глазами иностранцев. Ред. Ю.А. Лимонов. Ленинград, Лениздат: 232–259.
- История государства Российского: Жизнеописания. XVIII век. 1996. Ред. Е.А. Масалитина. Москва, Книжная палата, 445 с.
- Ключевский В.О. 1990. Исторические портреты. Деятели политические мысли. Москва, Правда, 623 с.
- Миних, Бурхард Кристоф. 1966. В кн.: Советская историческая энциклопедия. Т. 9. Москва, Советская энциклопедия: 469.
- Миних Б.К. 1867. Диспозиция и церемониал торжественного въезда императрицы Анны Ивановны в С.-Петербург 16 января 1732 года. Сообщ. М.Д. Хмыров. Русский архив. Вып. 3: 332–341.
- Миних Б.К. 1991. Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи. В кн.: Безвременье и временщики. Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов». Ленинград, Художественная литература: 25–81.
- Моисеева Г.Е. 1980. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Ленинград, Наука, 263 с.
- На Российском престоле. XVIII век. 1993. Под. ред. Т. Сумарокова. Москва, Интерпракс, 384 с.
- Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. – Т. 1: От древнейших времен до 1917 года. 1995. Отв. ред. Е.М. Примаков. Москва, Международные отношения, 240 с.
- Писаренко К.А. 2014. Елизавета Петровна. Москва, Молодая гвардия, 462 с.
- Рабинович М.Д. 1973. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны. В кн.: Россия в период реформ Петра I. Москва, Наука: 133–171.
- Рубцов Ю.В. 2002. Генерал-фельдмаршалы в истории России. Режим доступа: <https://litra.press/book/general-feldmarshaly-v-istorii-rossii/page-35.html?ysclid=19g3ixlbw9482891929> (дата обращения: 12.10.2022)
- Славнитский Н.Р. 2016. Деятельность Бурхарда Миниха по усилению обороны на северо-западе России. Военно-исторический журнал, 6: 44–46.
- Соколов А.Р. 2021. Нерусские русские. История служения России. Иноземные представители семьи Романовых. Москва, Центрполиграф, 479 с.
- Соловьев Б.И. 2000. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-на-Дону, Феникс, 382 с.
- Строков А.А. 1994. История военного искусства: Т. 4. Москва, Полигон, 682 с.
- Тимошина Т.М. 2002. Экономическая история России: Учебное пособие. Москва, «Юридический Дом «Юстицинформ», 416 с.
- Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. 1994. Чернышевский Д.В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. Москва, Международные отношения, 448 с.
- Яблочков М. 2003. История дворянского сословия в России. Смоленск, Русич, 576 с.

References

- Anna Leopoldovna. 1890. Jenciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. T. 1a. Sankt-Peterburg, Tipo-Litografija I.A. Efrona: 797–801.
- Baiov A.K. 2008. Istorija ruskogo voennogo iskusstva [History of Russian military art]. Vol. 1. Moscow, Fond IV, 656 p.
- Buganov V.I., Buganov A.V. 1992. Polkovodcy. XVIII v. [Commanders] Moscow, Patriot, 432 p.
- Bushkov A. 2017. Rossiya, kotoroj ne bylo. Gvardejskoe stoletie [Russia, which was not. Guards century]. Moscow, Abris, 432 p.
- Bushuev S.V. 1994. Istorija gosudarstva Rossijskogo: Istoriko-bibliogr. ocherki. Kn. vtoraja. XVII–XVIII vv. [History of the Russian state: Historical-bibliogr. essays. Book. second. XVII–XVIII centuries] Moscow, Knizhnaja palata, 416 p.
- Vernadskij G.V. 2000. Nachertanie russkoj istorii [Inscription of Russian history]. Saint Petersburg, Lan', 320 p.
- Verhovnyj tajnyj sovet [Supreme Privy Council]. 1963. V kn.: Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija [Soviet Historical Encyclopedia]. T. 3. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija: 388–389.
- Vlast' i reformy. Ot samodержavnoj k Sovetskoj Rossii [Power and reforms. From autocratic to Soviet Russia]. 2006. Otv. red. B.V. Anan'ich. Moscow, OLMA-PRESS Jekslibris, 734 p.
- Gercog Lirijskij. 1899. Zapiski o prebyvanii pri Imperatorskom Rossijskom dvore v zvanii posla korolja Ispanskogo [Notes on the stay at the Imperial Russian court in the rank of Ambassador of the King of Spain]. V kn.: Rossiya XVIII v. glazami inostrancev [Russia of the 18th century. through the eyes of foreigners]. Leningrad, Lenizdat: 232–259.
- Istorija gosudarstva Rossijskogo: Zhizneopisanija. XVIII vek [History of the Russian State: Biographies. XVIII century]. 1996. Moscow, Knizhnaja palata, 445 p.
- Ključevskij V.O. 1990. Istoricheskie portrety. Dejatel'nye političeskie mysli [Historical portraits. Figures of political thought]. Moscow, Pravda, 623 p.
- Minih, Burhard Kristof. 1966. V kn.: Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija [Soviet Historical Encyclopedia]. T. 9. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija: 469.
- Minih B.K. 1867. Dispozicija i ceremonial torzhestvennogo vezda imperatricy Anny Ivanovny v S.-Peterburg 16 genvarja 1732 goda [Disposition and ceremonial of the solemn entry of Empress Anna Ivanovna to Saint Petersburg on January 16, 1732]. Soobshh. M.D. Hmyrov. Russkij arhiv. Vyp. 3: 332–341.
- Minih B.K. 1991. Oчерк, dajushhij predstavlenie ob obraze pravlenija Rossijskoj imperii [An essay giving an idea of the form of government of the Russian Empire]. V kn.: Bezvremen'e i vremenshiki. Vospominanija ob «jepohe dvorcovyh perevorotov» [Timelessness and temporary workers. Memories of the «era of palace coups»]. Leningrad, Hudozhestvennaja literatura: 25–81.
- Moiseeva G.E. 1980. Drevnerusskaja literatura v hudozhestvennom soznanii i istoricheskoj mysli Rossii XVIII veka [Ancient Russian Literature in the Artistic Consciousness and Historical Thought of Russia in the 18th Century]. Leningrad, Nauka, 1980, 263 p.
- Oчерki istorii rossijskoj vneshnej razvedki [Essays on the history of Russian foreign intelligence]: V 6 t. – Vol.1: Ot drevnejshih vremen do 1917 goda [From ancient times to 1917]. 1995. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 240 s.
- Pisarenko K.A. 2014. Elizaveta Petrovna [Elizaveta Petrovna]. Moscow, Molodaja gvardija, 462 p.
- Slavitskij N.R. 2016. Dejatel'nost' Burharda Miniha po usileniju oborony na severo-zapade Rossii [Activities of Burchard Munnich to strengthen the defense in the north-west of Russia]. Voennostoricheskij zhurnal, 6: 44–46.
- Sokolov A.R. 2021. Nerusskie russkie. Istorija sluzhenija Rossii. Inozemnye predstaviteli sem'i Romanovyh [Non-Russian Russians. History of service to Russia. Foreign representatives of the Romanov family]. Moscow, Centrpoligraf, 479 p.
- Solov'ev B.I. 2000. General-fel'dmarshaly Rossii [Field Marshals of Russia]. Rostov-na-Donu, Feniks, 382 p.
- Strokov A.A. 1994. Istorija voennogo iskusstva [History of military art]: Vol. 4. Moscow, Poligon, 682 p.
- Rabinovich M.D. 1973. Social'noe proishozhdenie i imushhestvennoe polozhenie oficerov reguljarnoj russkoj armii v konce Severnoj vojny [Social origin and property status of officers of the regular Russian army at the end of the Northern War]. V kn.: Rossiya v period reform Petra I [Russia during the Reforms of Peter I]. Moscow, Nauka: 133–171.

- Rubcov Ju.V. 2002. General-fel'dmarshaly v istorii Rossii [General field marshals in the history of Russia]. Available at: <https://litra.press/book/general-feldmarshaly-v-istorii-rossii/page-35.html?ysclid=19g3ixlbw9482891929> (accessed: 12.10.2022).
- Timoshina T.M. 2002. Jekonomicheskaja istorija Rossii: Uchebnoe posobie [Economic history of Russia: Textbook]. Moscow, «Juridicheskij Dom «Justicinform», 416 s.
- Cherkasov P.P., Chernyshevskij D.V. 1994. Chernyshevskij D.V. Istorija imperatorskoj Rossii. Ot Petra Velikogo do Nikolaja II [Chernyshevsky D.V. History of Imperial Russia. From Peter the Great to Nicholas II]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 448 p.
- Jablochkov M. 2003. Istorija dvorjanskogo soslovija v Rossii [History of the nobility in Russia]. Smolensk, Rusich, 576 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 23.10.2022

Received 23.10.2022

Поступила после рецензирования 12.11.2022

Revised 12.11.2022

Принята к публикации 12.11.2022

Accepted 12.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Соломин Владимир Алексеевич, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Vladimir S. Solomin, PhD student of the Department of Russian History and Record Management, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-5677-8853](https://orcid.org/0000-0002-5677-8853)

Кулабухов Владимир Семенович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Vladimir V. Kulabuhov, associate professor of the Department of Russian History and Record Management, candidate of historical sciences, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-1548-4680](https://orcid.org/0000-0002-1548-4680)

Галушко Инна Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Inna G. Galushko, associate professor of the Department of Russian History and Record Management, candidate of historical sciences, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-3547-8560](https://orcid.org/0000-0002-3547-8560)

Сергиенко Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Marina A. Sergienko, associate professor of the Department of Russian History and Record Management, candidate of historical sciences, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0001-9142-9926](https://orcid.org/0000-0001-9142-9926)